

УДК 338.364

**Д. А. Неверов**

Белорусский государственный экономический университет

**ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ**

В статье обосновываются новые методологические подходы к экономической оценке благосостояния и качества жизни народов, основанные на немецкой классической философии, этической экономике и марксизме. Ключевая роль отводится категориям разнообразия жизни и асимметрии жизни. Проводится параллель между функциями убывающей и возрастающей предельной эффективности с фундаментальными факторами асимметрии органических форм существования.

Социальный прогресс проявляется в развитии производительных сил и улучшении качества жизни. За качеством жизни стоит удовлетворенность не только материальных, но и духовных потребностей. Возможно глубокое противоречие между сугубо экономической и социально-экономической эффективностью. В статье предлагаются подходы к его разрешению. Особое внимание уделяется методологии классиков, в частности взглядам Риккардо, Маркса, Маршалла.

В результате проведенного исследования делается вывод о необходимости корректировки национального продукта на степень превышения общественного излишка над необходимым продуктом, а также на индексы разнообразия (Шеннона и Пиелу) национального производства и потребления. Приводится приблизительная формула экономической оценки качества жизни.

**Ключевые слова:** разнообразие жизни, асимметрия жизни, полезность, ценность, предельная возрастающая и убывающая производительность, эффективность, прибыль, теория цены, общественный излишек.

**D. A. Neverov**

Belarusian State Economical University

**ECONOMICAL DEVELOPMENT AND QUALITY LIFE**

The article is motivated about new methodology to economical appreciation prosperity and quality of life, based on German classical philosophy, ethics economics and Marxism. Main role variety and asymmetries to lives in final count effect existence of the law increasing marginal productivity. The article suggest analogy between law decreasing and increasing marginal efficiency and factor to asymmetries to lives. Problems of the interaction of the laws efficiency are given.

The social progress reveal itself in development of production power and improvement quality to life. The quality life implies complacency not only material need, but also spiritual. So possible deep contradiction between especially economic and social-economic efficiency. Obvious also relationship between quality of life and public choice. Than above production power, that more level of the public liberty.

The problem is considered with history standpoint. Happen to the glances an authority to economic theory – Ricardo, Marks, Marshall. Economic public surplus, without which notion “quality life” impossible, must aside from adjustment on its asymmetry pass else test on variety. In than can help indexes Shannon and Pielu. The essence of the problem in determination of the influence of the structure of the needs on its value. Emphases is spared methodologies classical theory, in particular, differential rent.

Conclusion is done as a result of called on studies about need of the economical development serves the facility of the achievement ideal standard to lives. Approximate formula of the calculations conditions of social-economical needs and quality life are given.

**Key words:** diversity, asymmetries of life, utility, value, increasing and diminishig marginal utility (productivity), efficiency, profit, theory of price, public surplus.

**Введение.** Цель экономического развития – удовлетворение социально-экономических потребностей максимально эффективным способом. Качество жизни определяется, во-первых, объемом и структурой общественных потребностей, во-вторых, степенью их удовлетворения. Таким образом, экономическое развитие служит средством достижения некоего идеального стандарта жизни.

Поскольку многие составляющие качества жизни по объективным причинам не могут

иметь экономической ценности (просто «полезность» блага не вошла по каким-то причинам в зону «предельной полезности», в зону «цены»), целесообразно сосредоточиться на сугубо «экономическом блоке» проблемы оценки качества. Представляется чрезвычайно легкомысленным расходовать теоретические усилия по поиску методологии решения более сложной проблемы, когда предварительно не решена задача, относящаяся к прямой компетенции экономиста-теоретика: задача определения качества

произведенного ВВП или эффективности функционирования национальной экономики (продукт общества может расти, к сожалению, за счет непроизводительного использования ресурсов).

**Основная часть.** Зададимся вопросом: когда вообще возникает проблема оценки качества чего бы то ни было? Тогда, когда неясен или двусмысленен *критерий* оценки. Оценка любого явления всегда и везде есть результат сопоставления некой нормы (критерия) с фактом (реальностью). Бывает, что диапазона критерия не хватает для того, чтобы быть базой сравнения и оценки (человек, например, не видит и не слышит световые и звуковые волны определенной частоты и длины, или не может судить о вещах, превосходящих его эрудицию). Но чаще всего за невозможностью оценки качества стоит неопределенность самого критерия («о вкусах не спорят»). Стало быть, чтобы проблема оценки качества не возникала в принципе, критерий оценки должен быть общепризнан, достоверен, объективен, прост, очевиден и т. п.

Итак, задача экономической оценки качества жизни сводится к проблеме определения и обоснования критерия. И здесь многие ученые, увы, ставят точку. Потому что со времен основателей школ экономики благосостояния в умах экономистов утвердилась мысль о невозможности выведения логически непротиворечивой *агрегированной* общественной функции полезности. Главная причина – несовместимость, несопоставимость критериев оценки счастья (смысла жизни) у разных людей. Нельзя сравнивать и агрегировать то, что не имеет общих точек соприкосновения, что абсолютно разнокачественно. Даже выдающиеся экономисты XX в. не идут в своей методологии дальше философии Бентама, Эпикура и позитивистов (неопозитивистов). А следовало бы... Немецкая классическая философия предоставляет более глубокий и широкий уровень теоретических обобщений, позволяющий «примирить непримиримые» частные представления о счастье и должном. Забегая вперед, заметим, что и К. Маркс, ученик Гегеля, обосновывает данный критерий в своих философских работах, посвященных обществу будущего.

Оценка не может не иметь градаций. Самый высший балл, очевидно, следует приписать такому качеству жизни, который совпадает с истинной целью существования человеческого рода. Что же сказали о данной цели столпы немецкого идеализма? У Канта, Фихте, Шеллинга, Гегеля, а также Шопенгауэра, стоящего несколько особняком, можно найти немало страниц, в которых конечная цель эволюции трактуется как единство трех взаимосвязанных

категорий: «свободы», «необходимости», «разума». Концентрированное выражение этой связи дал Гегель (в древней философии – стоики): «свобода есть познанная (осознанная) необходимость», «история есть самоосвобождение духа». Оставляя в стороне непростые морально-этические и религиозные аспекты, остановимся на материалистическом варианте марксистской интерпретации взаимодействия свободы и необходимости, выраженной Ф. Энгельсом в «Анти-Дюринге», чего будет вполне достаточно для целей экономического анализа [1].

Реальная свобода достигается посредством познания и овладения необходимостью. Вся мировая история – это прогресс в сознании свободы. Свобода не дана человеку изначально, он должен ее постепенно завоевывать. Овладение природной необходимостью реализуется в развитии производительных сил, и потому их прогресс можно представить как постепенный процесс освобождения человечества от подчинения природной стихии. Ядром производительных сил является человек, личность. Подлинная свобода личности состоит не просто в освобождении от чего-то (отрицательное определение), а в положительной возможности всестороннего развития сущностных способностей человека. Поэтому конечным критерием общественного прогресса будет рост свободного времени, наполненного плодотворными результатами творческого труда. «Свободное время в будущем станет мерой общественного богатства», – писал К. Маркс в «Экономических рукописях 1857–1859 годов» [2]. Это и есть «скачок из царства необходимости в царство свободы». Из лауреатов Нобелевской премии по экономике приверженность идее свободы, как критерия общественного прогресса, демонстрирует представитель этической экономики Амантия Сен [3]. Марксистская теория разделяет общественный продукт на необходимый и прибавочный. Значит ли это, что их отношение позволяет говорить о традиционной формуле эффективности для всей макроэкономики? Однозначного ответа нельзя дать по двум причинам. Первая – возможность многозначной трактовки необходимого, следовательно, и прибавочного продуктов. В отличие от жестких условий первоначального накопления капитала, современные нации имеют весьма разнящиеся представления о том, что для них необходимо, а что не очень. Соответственно, «линия разлома» необходимого и прибавочного продуктов весьма условна и специфична в каждом отдельном случае.

Вторая причина – «статистический» рост национального дохода за счет затратности и неэффективного распределения ресурсов. Фасад количественных макропоказателей скрывает

информацию о том, какое именно количество труда реально потребовалось для производства общественного продукта определенного объема. Из двух государств с одинаковой численностью населения можно получить одинаковые показатели ВВП на душу населения даже тогда, когда в одном государстве работала половина населения, причем половину рабочего дня, а в другом – все и полный рабочий день (при прочих равных условиях). Не ясно, сколько именно живого труда и «живого» текущего времени потребовалось для производства национального дохода за «стандартный» промежуток времени. Год, разумеется, для всех народов одинаков, но количество отработанных фактических часов внутри него для каждой страны индивидуально, что непосредственно сказывается на качестве жизни.

Кроме того, добавленной стоимости «безразличен» удельный вес ее слагаемых. Главное для нее – абсолютное значение. Продукт труда эффективной отрасли может безвозвратно испариться, став предметом приложения труда неэффективного, трудоемкого, даже убыточного. Эффективность одной «души», таким образом, делится на двоих (троих и т. д.), но ВВП, разделенный на все души, скрывает этот факт.

На наш взгляд, все эти сложности в значительной мере позволяют обойти творческое развитие марксистской концепции необходимого и прибавочного продуктов общества. Истоки концепции приводят к взглядам физиократов и У. Петти о минимальной зарплате, постоянно стремящейся к физиологическому прожиточному минимуму. Идея была одобрена и развита английскими политэкономами XIX в. и К. Марксом. Но по мере развития профсоюзного движения, акционерных обществ, фондового рынка уже «поздний» Дж. Ст. Милль признает наличие разницы между физиологическим минимумом, являющимся синонимом необходимого продукта рабочего и его семьи, и его зарплатой, включающей блага сверх прожиточного минимума [4].

В XX в. концепция необходимого продукта с переменным успехом возвращалась к жизни, правда, под «брендами» новых понятий, например, «дискреционного дохода» Дж. Катона, «чистого экономического благосостояния» Дж. Тобина и В. Нордхауса, «индикатора подлинного прогресса» и «индекса устойчивого экономического благосостояния» Клиффорда К. Кобба. Однако последний вердикт, вынесенный авторитетными экономистами, занимающимися проблемой измерения общественного благосостояния, неутешителен: «Очередная международная дискуссия завершилась признанием несостоятельности попыток конструирования всеобщего измерителя благосостояния» [5, с. 37].

Причина подобного скептицизма уже указана – несовместимость критериев полезности (ценности) у разных людей и следующая отсюда невозможность строго определения необходимого продукта для всех народов во все времена. Добавим еще одну, реже называемую, но не менее фундаментальную. Даже если прийти к всемирному соглашению о том, что считать необходимым продуктом и вычитать его из валового продукта общества, остаток, или экономический излишек, или прибавочный продукт, будет столь неоднороден по структуре и разнообразию, что рождает новую проблему корректного сопоставления и экономического измерения. И здесь на помощь экономике может прийти биология, справляющаяся с куда более трудной задачей по оценке разнообразия биocenozов. Как бы ни отличались по качественному составу между собой национальные экономические излишки, данная разница все равно будет на порядок уступать сложности оценок биоразнообразия различных территорий.

Так называемые «индексы видового богатства (с учетом доминирования и без)», «индексы выравнивания», «индексы разнообразия» являются действенными инструментами математического аппарата, которые биологи и экологи не без успеха применяют для сведения ультраразнообразных характеристик биот к единой количественной оценке. Самые популярные – «индекс разнообразия Шеннона» и «индекс выравнивания Пиелу» просты и удобны в использовании. Все, что надо знать, – это удельные веса элементов анализируемой структуры. Произведение удельного веса на его логарифм («индекс Шеннона») дает оценку степени разнообразия объекта анализа. Ранжировка «индекса Шеннона» от 0 до 1 называется «индексом Пиелу», который позволяет судить о степени устойчивости биологической системы вследствие сбалансированного распределения удельных весов ее элементов (одно дело, когда структура состоит из двух элементов, удельные веса которых 98 и 2%, и совсем иное дело, когда веса почти одинаковы).

Условием свободы является разнообразие выбора. Нет разнообразия – нет выбора. Ключом к определению экономической оценки качества национального производства и потребления (качества жизни) служит учет фактора разнообразия всех видов производственной деятельности человека, воплотившихся в каких-то товарах (услугах). Экономический прогресс одновременно проявляется в двух вещах: росте экономической эффективности и появлении новых видов деятельности (т. е. в разнообразии общественного разделения труда).

Другого и быть не может. Рост эффективности есть экономия времени производства, а

экономленное время рано или поздно заполнится товарами (услугами) совершенно новой отрасли человеческого труда. Новое есть следствие познания. Познания необходимости. Все это не может не увеличивать общественный выбор (свободу), о чем говорилось в начале статьи. Поэтому индексы разнообразия, будучи примененными в экономическом анализе для корректировки излишка национального продукта, вполне могут быть названы «индексами социально-экономического выбора (или разнообразия, или общественной свободы)». Сам прибавочный продукт, возвышающийся над необходимым, по логическому своему смыслу примыкает к деятельности менее необходимой, которая к тому же структурирована в той или иной степени разнообразными формами общественного разделения и кооперации труда.

Итак, и абсолютная величина прибавочного продукта сама по себе, и количество структурных элементов этой абсолютной величины, и удельный их вес, и, наконец, само соотношение необходимого продукта к прибавочному – вот четыре фактора, одновременный учет которых позволит вывести методологию марксизма на окончательное решение проблемы качества.

Существует еще один, пятый фактор, на наш взгляд, самый фундаментальный. Речь идет о сущностной природе маржинальных законов эффективности – об их асимметрии [6].

Если разбить любой временной промежуток на два равных отрезка и заполнить один из них какой-нибудь деятельностью, а другой – отдыхом, то симметрия на этом и закончится. Далее прирост каждого отрезка будет осуществляться только за счет поглощения другого. Насколько возрастет один, ровно настолько уменьшится другой. Допустим, в минуте (часе, дне, годе) половина, т. е. 30 секунд, приходится на работу, а остальные 30 секунд на отдых. Тогда самое первое смещение, первое неравенство будет означать не асимметричное преимущество или ущерб какой-то одной стороны. Тот, кто работает 29 секунд и отдыхает больше – 31 секунду (при прочих равных), имеет двойное преимущество и в издержках и в отдыхе перед тем, кто работает и отдыхает «поровну». Нетрудно увидеть, что подобное двойное преимущество (ущерб) будет только асимметрично нарастать с увеличением разницы между когда-то равными половинками. Вот почему превосходство в процентах рентабельности одного предприятия над другим нуждается в корректировке. Природа законов предельной производительности асимметрична. Каждая ступенька (процент) рентабельности отстоит от другой ступеньки (процента) *не на равном расстоянии*. Эффективность нарастает и убывает не линейно.

С некоторой долей умеренной научной дерзости можно утверждать, что с ростом эффективности возникают дополнительные рентные преимущества, ничем, по сути, не отличающиеся от дифференциальной ренты Рикардо. Общество интуитивно чувствует это и потому оправдывает прогрессивную шкалу налогообложения доходов. Возможно, фундаментальные физические законы движения, в которых присутствует ускорение, проявляют себя таким способом в действии законов экономических.

Рост или снижение необходимого или прибавочного продуктов могут происходить только за счет друг друга (при неизменных условиях). Как на микроуровне структура любой цены демонстрирует взаимобратное движение себестоимости и прибыли (при прочих равных), так и на макроуровне цена валового продукта подчинена подобной асимметричной динамике. Если предположить, что мировым сообществом найден компромисс по поводу всеобщего определения необходимого продукта (тот же бюджет прожиточного минимума – прекрасный кандидат), тогда эффективность производства данного необходимого минимума будет только увеличивать асимметрию двух слагаемых общественного продукта. Чем меньше времени требуется для «необходимого», тем больше времени остается для всего остального. А так как увеличение общественного выбора как познанный необходимости и свободы, согласно классикам марксизма и немецкого идеализма, является конечной целью истории, то все возрастающая асимметричность времени и эффективности на пути к «высшему баллу» качества жизни просто не может быть неучтенной методологией, претендующей на адекватное решение рассматриваемой проблемы. Не только абсолютная величина экономического общественного излишка (то, что осталось после вычета необходимого продукта общества), но и степень его асимметричности должна стать объектом пристального внимания аналитика.

В конечном счете, нации в своем историческом развитии отличаются друг от друга расстоянием, которое осталось пройти до предела качества жизни или предела асимметричности минимума времени производства необходимости, соотнесенного с максимумом времени свободы творчества. С точки зрения производительности труда данная асимметрия предстает как предельное отношение овеществленного (прошлого, «застывшего») труда и труда текущего, «живого», настоящего. Минимально возможное участие живого труда есть обратная сторона максимально возможной автоматизации производства. Чем ярче выражена подобная асимметрия прошлого и настоящего, тем ближе

нация к реализации своей миссии, тем выше преимущество не только в экономической, но и социально-экономической эффективности, тем, наконец, явственнее переход к новому качеству общежития, обозначаемого «скачком из царства необходимости в царство свободы».

**Заключение.** Цель прогресса, согласно классикам немецкой философии, марксизма, этической экономики, – расширение социальной свободы, что легко интерпретировать в терминах качества жизни. С точки зрения экономических отношений данная цель выражается формулой эффективности, где в числителе – общественный излишек или прибавочный продукт, в знаменателе – необходимый продукт. Поскольку эффективность проявляется в экономике времени производства, то предельное превышение числителя над знаменателем есть одновременно максимально возможная асимметрия необходимого и свободного времени. Суть асимметрии времени и эффективности – в нелинейном прогрессивном нарастании значений рентабельности относительно друг друга.

Поэтому превышение общественного прибавочного продукта над необходимым должно обязательно быть скорректировано на степень данного превышения.

Кроме того, качество жизни немыслимо без учета разнообразия жизни. Следовательно, необходимый и прибавочный продукты посредством специальных индексов, например Шеннона и Пиелу, должны еще раз подвергнуться корректировке, чтобы явить своеобразие своих структур.

Таким образом, «экономический блок» качества жизни народов предполагает формулу, состоящую из трех слагаемых. Первое – абсолютная величина экономического общественного излишка. Второе – общественный излишек, умноженный на коэффициент асимметрии необходимого и свободного времени, а также на специальные индексы разнообразия. Третье – необходимый продукт общества, умноженный на индекс разнообразия. Задача значительно упрощается, если достигнуто согласие в науке по поводу состава и структуры необходимого продукта. Тогда формула сводится к двум первым слагаемым.

### Литература

1. Энгельс Ф. Анти-Дюринг. М.: Политиздат, 1988. 482 с.
2. Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов // Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. М.: Политическая литература, 1961. Т. 46. 520 с.
3. Сен А. Об этике и экономике. М.: Наука, 1996. 162 с.
4. История экономических учений: учебник для вузов / под ред. В. А. Автономова. М.: ИНФРА-М, 2009. 680 с.
5. Kunte A., Hamilton K., Dixon Dj., Clemens M. Estimating National Wealth: Methodology and Results, Wash. World Bank, January. Nairobi: UNON, Publishing Services Section, 1998. 44 p.
6. Неверов Д. А. Реабилитация закона возрастающей отдачи // Труды БГТУ. 2016. № 7: Экономика и управление. С. 103–107.

### References

1. Engel's F. *Anti-Dyuring* [Anti-During]. Moscow, Politizdat Publ., 1988. 482 p.
2. Marks K. Economical manuscript 1857–1859. *Sochineniya* [Compositions]. Moscow, Politicheskaya literatura Publ., 1961. Vol. 46. 520 p.
3. Sen A. *Ob etike i ekonomike* [About ethics and economics]. Moscow, Nauka Publ., 1996. 162 p.
4. Avtonomov V. A. *Istoriya ekonomicheskikh ucheniy* [History of economic theory]. Moscow, INFRA-M Publ., 2009. 680 p.
5. Kunte A., Hamilton K., Dixon Dj., Clemens M. Estimating National Wealth: Methodology and Results, Wash. World Bank, January. Nairobi, UNON, Publishing Services Section, 1998. 44 p.
6. Neverov D. A. Rehabilitation of the law increasing returns. *Trudy BGTU* [Proceedings of BSTU], 2016, no. 7: Economics and Management, pp. 103–107 (In Russian).

### Информация об авторе

**Неверов Дмитрий Александрович** – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории. Белорусский государственный экономический университет (220136, г. Минск, Партизанский пр-т, 26, Республика Беларусь). E-mail: neverov122006@tut.by

### Information about the author

**Neverov Dmitriy Aleksandrovich** – PhD (Economics), Assistant Professor, the Department of Economical Theory. Belarusian State Economical University (26, Partizanskiy Ave., 220136, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: neverov122006@tut.by

Поступила 20.02.2018